

Мяо Фан с недоумением повернул голову, а Юй Хаохуай, немного подумав, вдруг осенило, и он объяснил:

— Я понял, что имел в виду Сюй Минлан. Он говорит, что мы отличаемся от персонажей фильма тем, что все мы точно знаем: наша прошлая жизнь действительно происходила.

— Верно. До того как начались все эти странности, я уверен, вы, как и я, жили обычной жизнью, знали, что ели на прошлый ужин, что таможенные пошлины снова изменились. Всё это не могло быть ложью. Вспомните, когда всё начало идти наперекосяк? После того как мы прибыли на базу. Всё не изменилось внезапно. Я даже ехал туда на автобусе. Если бы, как вы говорите, мы все были созданиями в коробке, то наша прошлая жизнь была бы ложью, даже само наше существование.

Мяо Фан возразил:

— Но Нео тоже не сразу узнал, что его жизнь виртуальна. Кто сказал, что виртуальную жизнь можно будет заметить? Возможно, она настолько реалистична, что её невозможно отличить.

— Кино — это кино, а жизнь — это жизнь.

— Наша жизнь уже сошла с рельсов. Разве всё, что произошло, не доказывает это?

Мяо Фан повысил голос, но через мгновение, поняв, что перегнул палку, тихо добавил:

— Я знаю, что признать это сложно, но, на мой взгляд, это факт.

Сюй Минлан покачал головой. Он знал, что это не страх перед правдой, а уверенность в том, что все те мелочи были абсолютно реальны. Он покрутил кольцо на среднем пальце правой руки, вспомнив, как Сюэ Инин смеялась, слегка морща нос, и аромат шампуня в её волосах. Это не могло быть ложью.

Его охватило внезапное желание рассказать другим, насколько всё это реально. К счастью, этот бесполезный порыв быстро угас. Некоторые вещи нужно просто держать в себе.

Сюй Минлан больше не говорил, и в салоне снова воцарилась тишина.

Чжоу Сюэжун доел хрустящий батончик, убрал крошки и обёртку в боковой карман рюкзака и вдруг, ни с того ни с сего, произнёс:

— Чтобы напугать нас ещё больше.

Сюй Минлан дважды переспросил «что», повернувшись к Чжоу Сюэжуну.

Чжоу Сюэжун ответил:

— «Он» хотел, чтобы Е Цзявэнь передала нам послание, просто чтобы мы, как сейчас, гадали, спорили и боялись.

— Откуда ты знаешь? — спросил Юй Хаохуай.

— Я предположил. Я просто отвечал на вопрос Мяо Фан, вот и всё.

Чжоу Сюэжун встретился взглядом с отражением в зеркале заднего вида. Тени от его выступающих надбровий придавали его глазам мрачный вид.

Скорость машины постепенно снизилась, и она остановилась посреди дороги. Вокруг, кроме голых деревьев, ничего не было.

Юй Хаохуай тревожно спросил:

— Почему остановились? Кончился бензин?

Сердце Сюй Минлана замерло.

— Нет... просто эта дорога... она не похожа на ту, по которой мы ехали назад, — сказал Чжао Дунсян.

— Мы ехали около часа? — спросил Юй Хаохуай.

Чжао Дунсян ответил:

— Примерно. В такую метель, я думаю, скоростные дороги закрыты, поэтому я не поехал по ним. Раньше я не ездил по этой дороге, но она не должна быть такой широкой...

Они посмотрели в окно. Совершенно незнакомая дорога заставила их быть настороже, опасаясь повторения прошлых ошибок. Сейчас у них не было ни интернета, ни сигнала, никаких средств навигации. Из всех пассажиров, кроме Цао Цзин, Чжоу Сюэжун и Сюй Минлана, остальные были местными, но никто не знал, что происходит на этой дороге. После короткого обсуждения они решили продолжать ехать, пока не увидят развилку.

Цао Цзин всю дорогу находилась в полусне, не произнося ни слова. Сюй Минлан предложил ей поеть, чтобы сохранить силы. Она была слаба, на её лице и шее выступил тонкий слой пота. Сюй Минлан понял, что дело плохо, и, прикоснувшись к её лбу, убедился, что у неё жар.

Он помог Цао Цзин выпить воды, попросил её потерпеть и снял свою куртку, чтобы накрыть её.

Как только он снял куртку, холодный воздух обрушился на него. Он понял, что в машине не была включена печка, и всё это время тепло создавалось лишь за счёт выдыхаемого углекислого газа. Без куртки стало совсем невыносимо.

Сюй Минлан, засунув руки в карманы, хотел включить обогрев, но понимал, что это неправильно в экстремальных условиях. Никто не знал, сколько времени им потребуется,

чтобы вернуться в нормальный мир, поэтому до заправки нужно было экономить топливо.

Чжоу Сюэжун расстегнул молнию на куртке, снял её и, как одеяло, накрыл себя, приподняв край и поманив Сюй Минлана. Тот, оценив выражение лица Чжоу Сюэжун, решил, что тот не имеет в виду ничего лишнего, и, упрекнув себя за излишнюю подозрительность, придвинулся ближе, устроившись под курткой.

Остаточное тепло куртки успокоило Сюй Минлана. Он вздрогнул, случайно коснувшись бедра Чжоу Сюэжун, и незаметно сложил руки, стараясь занять как можно меньше места, одновременно прислушиваясь, не будет ли странных движений со стороны высокого парня.

Через некоторое время Сюй Минлан услышал только ровное дыхание рядом. Он приоткрыл глаза и увидел, что Чжоу Сюэжун, свернувшись, спит, почти уткнувшись подбородком в груди. Капюшон сполз, обнажив половину его бледной шеи. Возможно, из-за смешанного происхождения кожа Чжоу Сюэжун была очень светлой, с лёгким розовым оттенком, словно кровь просвечивала сквозь тонкий слой кожи.

Сюй Минлан поправил капюшон, снова увидев тот ужасный ожог. Убедившись, что Чжоу Сюэжун спит, он осторожно отодвинул прядь волос на затылке и рассмотрел шрам. Он оказался больше, чем он думал, и продолжался под одеждой. Такой старый шрам вряд ли удастся полностью удалить даже лазером, но это всё же лучше, чем оставлять его как есть.

Его сердце сжалось.

Такой явный шрам, как тайный знак, напоминал его родителям и всем, кто его любил, о том, через что пришлось пройти этому телу.

Сюй Минлан позволил своим мыслям блуждать, думая о многом. Возможно, это было его подсознание, защищающее его, заполняя его разум вещами, которые не имели к нему отношения, чтобы отвлечь от мысли, что Сюэ Инин, возможно, в опасности, или от того, что он сам может навсегда остаться в этом искажённом пространстве.

Машина замедлила ход. В левом окне, неподалёку, виднелся ряд отелей курортной зоны, рядом с которыми росли пальмы, невозможные для северных широт. Сюй Минлан инстинктивно подумал, что это новый баг этого мира. Но, проехав чуть дальше, он увидел огромный барельеф клоуна, лежащего на высокой арке, рядом с которой была вывеска с округлыми объёмными буквами: «Летнее королевство Биньхая».

Сюй Минлан ещё раз взглянул на высокие пальмы и понял, что это всего лишь декорации для тематического парка.

Машина медленно остановилась. Чжао Дунсян произнёс:

— Я пошёл.

Он обернулся и сказал:

— Впереди дорога полностью перекрыта. Что будем делать?

Мяо Фан и Е Цзявэнь проснулись. Сюй Минлан не стал будить Чжоу Сюэжун, а снял куртку и наклонился вперёд, стараясь разглядеть обстановку через головы двух детей.

— Боже мой... — прошептал Мяо Фан, глядя в окно.

Сюй Минлан наклонился дальше и увидел, как ряд машин, словно армия, ровно стоял на дороге, полностью перекрывая её. Если бы только среди них был кто-то вроде Дораэмона, способный посыпать волшебной пылью машину, чтобы она взлетела, иначе придётся остановиться и либо идти пешком, либо развернуться.

Юй Хаохуай и Чжао Дунсян вышли из машины. Мяо Фан спросил Сюй Минлана, не стоит ли им тоже выйти, но тот покачал головой.

Снега на улице оказалось меньше, чем ожидалось. Мелкие снежинки быстро таяли, и лишь мягкий свежий снег лежал на дороге, не доставляя особых неудобств при ходьбе.

Юй Хаохуай и Чжао Дунсян разделились: первый пошёл вперёд осматривать машины, а второй отправился проверить, можно ли проехать через тематический парк.

Юй Хаохуай вернулся первым, с покрасневшим от холода носом, потирая руки:

— Проверил, всё то же самое. В машинах никого, двери не открываются.

<http://bllate.org/book/15403/1361416>